

"Хорошо. Я скоро вернусь". Цунаде дошла до двери, ненадолго задумавшись о том, что Шизуне заслуживает гораздо большего, чем она.

"Только будьте осторожны, Цунаде-сама!" Шизуне позвала ее за собой. "Ты не..."

Остальные слова Шизуне были потеряны, когда Цунаде поспешила выйти из здания хокаге. Она уже чувствовала, как боль от печати чакры возвращается с новой силой. Она прижалась к стене у подножия лестницы и вышла на улицы Конохи. Ей нужно было попасть только в одно место.

Обычно жители Конохи останавливали Цунаде, когда она проходила по деревне, чтобы выразить свое восхищение или задать вопросы о том, что происходит в мире шиноби. Но сегодня они избегали ее с настороженными взглядами. Возможно, они чувствовали, что у нее нет на это ни времени, ни терпения. Несмотря на обстоятельства, ей удалось слабо улыбнуться. А может быть, они чувствовали, что к ней можно подойти только тогда, когда рядом с ней была хладнокровная Шизуне.

Цунаде обогнула угол, но внезапный приступ слабости едва не поставил ее на колени. Она прислонилась к стене "Ичираку" - любимой лавки Наруто - и стиснула зубы. Как она могла допустить такое? Правда, она сделала это, чтобы спасти Коноху и Страну Огня, но теперь, чтобы спасти ее, потребуется чудо, и тогда Коноха снова останется без хокаге.

Нет. Цунаде выпрямилась и пошла дальше. Они не останутся без хокаге. Именно поэтому она и отправилась на эту миссию, не так ли? Чтобы найти единственного человека, способного занять ее место. Чтобы убедиться, что о Конохе позаботятся.

Цунаде тяжело поднималась по ступенькам к дому Какаши, останавливаясь на каждом шагу, чтобы перевести дух и собраться с силами. Она схватилась за поручни, костяшки пальцев побелели. Как смешно. Она никогда не была так слаба, даже когда чуть не умерла от тяжелых ран во время Второй войны.

Цунаде остановилась перед дверью Какаши и заколебалась. Боги, как же ей не хотелось возвращаться к своим воспоминаниям здесь. Но она также знала, что у нее нет выбора. Она сжала плечи. Все будет хорошо. Разве они оба не договорились продолжать все как ни в чем не бывало? Все будет хорошо.

Цунаде вздохнула. Тот факт, что она пыталась убедить себя, означал, что она уже проиграла. Но она была здесь, так что с этим можно было покончить. Итак, она постучала в дверь.

Какаши закрыл глаза, глядя, как холодная вода стекает по его волосам и лицу. Он всегда принимал душ после неудачной миссии или потери товарища. Или, в данном случае, ученика. Таким образом, невозможно было понять, пролились ли слезы. Он ударил кулаком по стене душевой. Он был неудачным учителем, так же как и неудачным товарищем для Обито и Рин, и учеником для Минато-сенсея.

Он должен был поддержать Сасукэ после противостояния с Итачи. Вместо этого он думал, что пара разговоров и несколько недель отдыха приведут Сасукэ в чувство. Глупец. Какаши потребовались годы, чтобы оправиться от смерти своих близких. И в каком-то смысле он до сих пор не оправился. И все же другая часть его души понимала, что Цунаде была права, как бы он себя ни винил. Сасукэ сделал свой собственный выбор. Теперь Какаши оставалось только ждать и надеяться, что его ученик решит вернуться. И если он вернется, его примут с распростертыми объятиями. Но если нет... Какаши тяжело выдохнул, вода капала с его губ. Он должен быть готов и к этому.

Слабый стук в дверь донесся от входа в его квартиру. Какаши нахмурился и выключил воду. Но нет. Ему это не показалось. Стук не прекращался; очевидно, у того, кто это был, терпение было на исходе.

На мгновение у Какаши возникло искушение проигнорировать стук. Никто никогда не приходил в его квартиру. Ну, за исключением Гая пару раз много лет назад. Скорее всего, кто-то ошибся адресом. Тем не менее... он слегка улыбнулся. Почему бы не повеселиться? Он быстро вытерся, затем обернул полотенце вокруг талии. Он натянул дополнительную маску, а затем подошел к двери, не надевая ничего другого.

Когда Какаши подошел к двери, стук уже прекратился, но он почувствовал раздраженное присутствие снаружи. Вероятно, они пытались решить, стоит ли им стучать снова или сдаться. Он потянул дверь на себя. "Маа, я боюсь, что ты..."

Годайме Хокаге стояла в дверях, ее лицо находилось в нескольких сантиметрах от его обнаженной груди. Какаши попятился, и остатки его слов превратились в нечленораздельное мычание. Он не мог пошевелиться, не мог сделать ничего, кроме как уставиться на Цунаде, его щеки, уши - все горело от смущения.

Цунаде, казалось, тоже была в шоке, ее глаза были прикованы к его груди без рубашки. Наконец, она моргнула, как бы приходя в себя, и ее взгляд переместился на его лицо. Хотя он не мог не заметить, что ее щеки тоже приобрели темно-розовый оттенок. Она прочистила горло. "Вы всегда встречаете гостей в банном полотенце?"

"Я... нет-нет!" Какаши поспешно сделал шаг назад. Это было хуже, чем все, что он мог себе представить. Хотя крошечная часть его сознания задавалась вопросом, понравилось ли ей то, что она увидела, хоть немного. "Дай мне минутку, и я буду более презентабельной..."

Цунаде прислонилась к дверному косяку, как будто ее ноги больше не могли ее удержать. По ее лицу пробежала волна усталости, но потом она нахмурилась. "Будь проклята эта печать. Я думала, у меня будет больше времени, чем... Что ты делаешь?!"

Как только Какаши понял, что происходит, он сразу же поднялся и обхватил Цунаде, чтобы поддержать ее. Он не осмелился поднять ее на руки: он чувствовал, что ни один из них сейчас этого не выдержит. "Пойдемте, Цунаде-сама. Садись на диван".

Цунаде ворчала, но позволила ему помочь ей пройти вперед. Какаши скрыл свое удивление тем весом, который она позволила ему поддерживать. Его беспокойство нарастало. Насколько она была слаба? Неужели она не нашла лекарство от печати чакры?

Какаши осторожно опустил Цунаде на диван, и она со вздохом опустилась на подушки. "Спасибо... Какаши".

"Конечно." Какаши сдерживал свои вопросы, но он не мог не зависнуть на месте. Пока он не понял, что Цунаде по-прежнему не смотрит на него, и вспомнил, что на нем надето. Или, скорее, во что он не одет. Какаши отшатнулся и поспешно попятился в сторону своей комнаты. "Я, ах, сейчас вернусь".

Тревога грызла его, пока он натягивал свои темно-синие брюки и рубашку джонина. Почему Цунаде здесь? После всего, что произошло, он был уверен, что она никогда не придет сюда, если только что-то не случилось. Очень плохо. А ее состояние... ей явно было хуже. Намного хуже, чем он предполагал. Как он мог допустить, чтобы все зашло так далеко?

Ругаясь, Какаши натянул на лоб защитную маску и вернулся в главную комнату. Он сел на напольную подушку напротив Цунаде и напрягся. "Что такое?"

Цунаде выглядела немного лучше, но ее лицо было заметно бледнее. "Я не нашла лекарства от печати чакры".

Как он и боялся. Какаши стиснул зубы, но заставил себя сохранять спокойствие. "А как же твое Возрождение Творения?"

Цунаде опустила взгляд на свои крепко сцепленные пальцы. "Если я высвобожу столько чакры, печать убьет меня мгновенно. Этого не избежать". Она заколебалась. "Если все будет продолжаться в том же духе... Я хочу, чтобы ты стал следующим хокаге".

Какаши замер. Хокаге? Она была безумна? Он не мог - не мог... Подожди. Если она хочет, чтобы он стал хокаге, это значит... Он вскочил на ноги, забыв о попытке сохранить спокойствие. "Нет. Еще есть время найти лекарство, не так ли?"

Цунаде посмотрела на него. "Меня бы здесь не было, если бы был другой путь. Разве ты не слышишь, что я говорю?" Она зажмурила глаза и выдохнула. "Я умираю, Какаши. У меня осталось всего пара дней, не больше".

Умираю. Горло Какаши перехватило, и он стоял в оцепенелом молчании. Это была его вина. Она послала его найти создателя печати; найти лекарство. А он вернулся с пустыми руками. Ярость вздымалась в груди и бурлила в венах.

Орочимару.

Какаши опустился на колени перед Цунаде и обнял ее за плечи. Он заглянул в ее широкие, прекрасные медовые глаза, и его грудь болезненно сжалась. "Цуна, ты не умрешь. Я найду для тебя лекарство. Несмотря ни на что".

Губы Цунаде разошлись, когда она уставилась на него. "Какаши..."

Какаши больше не заботился о том, что было бы правильно. Он подхватил Цунаде на руки и отнес ее на свою кровать. "Оставайся здесь и отдыхай, пока я не вернусь, Цунаде-сама. Это ненадолго".

Цунаде попыталась сесть, но дрожащие руки подвели ее, и она упала обратно на подушки. "Какаши, что ты делаешь?"

Какаши не ответил. Вместо этого он вышел из спальни и закрыл за собой дверь. Если бы он сказал ей, она бы приказала ему не уходить. Его ничто не могло остановить, поэтому он предпочел бы не нарушать прямой приказ хокаге. Он сделал паузу, чтобы схватить свой чехол для оружия, а затем бросился вон из квартиры.

Он покинул Коноху в мгновение ока, остановившись в лесу только для того, чтобы призвать своих нинкенов. Они собрались вокруг него, Паккун стоял во главе их. Какаши пристально посмотрел на каждого из них, давая понять, что задание имеет огромное значение. "Поскорее найдите местонахождение Орочимару. У него есть то, что мне нужно. Сосредоточьте свои поиски вокруг Земли Звука и докладывайте мне, когда найдете что-нибудь, пусть даже самое незначительное".

Его нинкен кивнул в знак согласия и помчался прочь в лес.

Какаши выдохнул. На этот раз он не потерпит неудачу. Он не мог. Он вскочил на деревья и помчался в сторону Звука, быстрее, чем когда-либо прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474252>